

УДК 316.736

DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.016

Влияние японской аниме-культуры на формирование субкультуры поведения российских подростков

Дедов Николай Петрович

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры «Управление персоналом и психология»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: vedun60@yandex.ru

Кулакова Виктория Александровна

Магистрант,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24,
e-mail: strawberrywishmaster@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема влияния аниме как продукта японской художественной культуры на поведение современных российских подростков. Популярность аниме среди молодых людей неоднозначна и противоречива. С одной стороны, подростков привлекает специфичность и своеобразие материала, а, с другой стороны, они стесняются такого увлечения. Возникает парадоксальная социальная ситуация: признания и отвержения. В настоящей работе проводится сравнительный анализ японской анимации и отечественной мультипликации. Аниме является творческим наследием Японии, представляя исторически обусловленный и графически узнаваемый культурный жанр, который характеризуется высокой эмоциональной экспрессией. В отличие от японского аниме, отечественная мультипликация показывает собственную культурную уникальность. Появление в отечественной культуре японского аниме отразилось на своеобразии поведения современных подростков. Они стали думать, принимать решение и совершать действия в соответствии с поведением героев аниме, сохраняя при этом российскую ментальность и особенности современной виртуализации жизни. В результате отмечается характерное смешение двух культур друг с другом. Продуктом такого взаимодействия становится формирование оригинальной субкультуры поведения у российских подростков.

Для цитирования в научных исследованиях

Дедов Н.П., Кулакова В.А. Влияние японской аниме-культуры на формирование субкультуры поведения российских подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 1А. С. 133-139. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.016

Ключевые слова

Подросток, японская культура, аниме, мультипликация, межличностное взаимодействие, личность, мышление.

Введение

Социально-психологические, искусствоведческие, антропологические, социологические, этнологические и культурологические исследования много внимания уделяют влиянию культуры на человека, на его сознание, структуру мышления, эмоциональную сферу, межличностные отношения и стратегии поведения [Кон, 2003; Стефаненко, 2014]. Именно культура является ведущим социальным фактором, определяющим жизнеспособность общества, его устойчивость и стабильность. Она создаёт предпосылки для гармоничного развития людей, формирования их духовного и морально-нравственного потенциала. Кроме этого, культура выполняет функции хранения и передачи жизненного опыта между поколениями, устанавливает стандартные формы и стили традиционного поведения, принимает участие в создании и формировании общечеловеческих ценностей. Благодаря данным показателям во второй половине двадцатого века именно культуру стали называть ведущим элементом, лежащим в основе успешного существования социума [Стефаненко, 2014].

Одним из важнейших показателей культуры считаются произведения искусства, которые несут в себе помимо художественной ценности, еще и мета-смысловую нагрузку. В соответствии с этим происходит образование отдельных социальных взаимосвязей, определяющих устойчивые стратегии поведения человека, своеобразие его мировосприятия и мировоззрения. Исследователи в области психологии искусства считают, что «восприятие художественного произведения представляет собой эвристическую активность, в ходе которой зритель, встречаясь с произведением искусства, в своем воображении творчески перерабатывает полученную информацию, а также заложенные художником в его произведении идеи» [Леонтьев, 1998]. Помимо этого, он приобретает богатый жизненный опыт отреагирования в тех или иных жизненных ситуациях. Таким образом, зритель проходит успешное обучение основным навыкам социального поведения, определяя благодаря этому собственный жизненный путь.

Национальная культура, народные традиции приобретают в «произведениях искусства и продуктах человеческой жизнедеятельности особую функцию, которая направлена на консолидацию и объединение людей, создание единой социальной системы» [Стефаненко, 2014]. В то же время они отражают этноспецифичность и индивидуальное своеобразие народа. Ребёнок, воспитывающийся в своей культуре, усваивает необходимые паттерны социального поведения, проходит инициацию и становится самостоятельным членом общества. Таким образом, культура и искусство становятся источником и механизмом, управляющим процессом социализации личности [Кон, 2003].

Культура Японии отличается от культуры других стран, в первую очередь тем, что представляет собою специфически развивающийся культурный пласт, включающий в себя множество уникальных сюжетных и идейных символов, шаблонов, стереотипов и типажей [Пронников, Ладанов, 1985]. Традиционное искусство Японии достаточно самобытно и своеобразно, его философские принципы, точно так же как и морально-этические, нравственные предпочтения весьма отличаются от западных установок. Для японской культуры также

характерна высокая зависимость их коммуникационного взаимодействия от контекста, которое проявляется в расплывчатости и неконкретности речи. В эпоху глобализации такое своеобразие привлекло внимание и интерес не только учёных, но и обычных граждан. Благодаря этому культура Японии приобрела статус модного увлечения среди просвещённого населения материковой части.

На формирование эстетических принципов японского искусства, несомненно, повлияло особое отношение японцев к красоте родной природы, с древнейших времён воспринимавшейся ими как совершенное божественное творение. Поклоняясь красоте природы, японцы старались жить в гармонии с ней, уважать её величие [Матвеева, 2017]. Эстетические принципы японского искусства сформировались под влиянием трех важнейших религиозно-философских доктрин, определивших традиционное мировоззрение обитателей Страны Восходящего Солнца, – синтоизма, конфуцианства и буддизма [Пронников, Ладанов, 1985]. Именно их продуктивное объединение привело к формированию уникальности культуры Японии.

Отечественная культура характеризуется, с одной стороны, ярким проявлением своеобразия, загадочностью «русской души», философичностью, высоким духовным потенциалом, а, с другой стороны, полиэтничностью, которая включает в себя объединение множества культур, как западных, так и восточных [Матвеева, 2017]. Эта специфичность русской культуры выделяет ее среди других культурных образований, создавая предпосылки для практического познания и эмпирического изучения.

Взаимодействие двух своеобразных культур друг с другом в современных условиях становится источником формирования межкультурного стиля поведения, образа мышления. Наглядно это проявляется у наиболее сензитивной части населения – у подростков. Подростковый возраст представляет собой время формирования личности, ее жизненного самоопределения, ее физиологический и психологический пубертат [Обухова, 2004]. Происходящие у подростков внутренние и внешние изменения предполагают у них высокую интенсивность мыслительной деятельности, которая проявляется в виде критичности, недоверия к внешним источникам информации, а, с другой стороны, указывает на активный поиск авторитетов, психологическую зависимость от них. В связи с этим подростки становятся наиболее чувствительной социальной группой к смешению, взаимодействию и взаимопроникновению культур, межкультурному синтезу.

Психологические особенности влияния японского аниме и отечественной мультипликации на поведение подростков

Эффективное существование общественной системы в настоящее время во многом определяется интенсификацией коммуникационных процессов, которые предполагают активное взаимодействие между людьми, социальными группами, народами и государствами. Глобализация становится отражением развития современного общества и включает в себя наличие единого информационного пространства, общей сети деловых и межличностных коммуникаций. В связи с этим ранее существовавшие пространственные барьеры между людьми и культурами начинают стираться и постепенно исчезают. Таким образом, личность становится поликультурным индивидом.

С момента рождения ребенка и в течение всей его жизни происходит активный процесс инкультурации, когда он присваивает присущие культуре соответствующее мировоззрение, ценности и стили поведения. Благодаря этому формируется его когнитивное, эмоциональное и

поведенческое сходство с представителями данной культуры и качественное отличие от членов других культур [Кон, 2003]. Все это происходит по большей части не в специализированных институтах социализации, а под влиянием внешней среды, средств массовой информации, в том числе искусства, кино, литературы и других видов художественного творчества. На собственном опыте ребенок осуществляет индивидуальное обучение, воспитание и образование. Просмотр мультфильмов занимает значимое место в структуре жизнедеятельности современных детей [Смирнова, Соколова, 2014]. Они много времени проводят перед экранами телевизоров, планшетов и смартфонов. Для них эти электронные устройства становятся источником важной информации, стимулируя их мышление, определяя стереотипы социального реагирования [Волохонский, Зайцева, Соколов, 2006].

Мультипликация представляет собой особый вид художественного творчества, позволяющий с помощью визуальных средств отражать основные стороны бытия, стимулировать фантазию зрителя, наглядно демонстрировать различные стратегии социального реагирования, доступно выражать их внутреннюю сущность. Мультфильмы как наиболее популярная форма отечественного художественного произведения, изначально выступали серьезным психологическим инструментом развития, созидания и совершенствования личности ребёнка. Они способствовали становлению его мировоззрения, самосознания, пониманию своих чувств и переживаний [Лотман, 1998]. Российская мультипликация объединяла реальность и вымысел, музыкальное сопровождение и видеоряд, слова и действия, создавая особый комплекс психологического влияния, который становился эффективным средством социализации и воспитания ребенка.

Аниме выделяется среди мультипликации других культур своим своеобразным положением в обществе. С одной стороны, он принимается и популяризуется среди японцев, а, с другой стороны, они много говорят об его вреде. Это определяется специфической направленностью произведений на аудиторию, внимание к культурным сюжетам, посвященным исторической тематике и мотивам [Иванов, 2001]. При этом аниме предназначен не только для просмотра детьми, он ориентирован на различные возрастные группы, в том числе на подростковую и на взрослую аудитории. Благодаря этому и во многом за счёт этого он получил большую популярность в мире. В то же время возрастные ограничения часто пренебрегаются зрителями, потому что мультипликация зачастую ассоциируется только с детской аудиторией.

Японский аниме отличается характерной манерой отрисовки персонажей и фонов. Малоизвестные с ним люди среди его основных признаков обычно обращают внимание на неестественно большие глаза персонажей. На самом деле, такой стиль возник под сильным влиянием западных традиций мультипликации. В аниме персонажи выделяются не столько размером глаз, сколько вниманием, уделённым детализации глаз по отношению ко всему остальному лицу [Матвеева, 2017]. Нос и рот обычно изображаются несколькими волнистыми линиями, за исключением моментов, когда персонаж говорит. Источниками для сюжета аниме-сериалов чаще всего являются: манга (японские комиксы), ранобэ (лайт-новел), или компьютерные игры (как правило, в жанре visual novel) [Иванов, 2001]. При экранизации обычно сохраняется графический стиль и другие особенности оригинала. Реже используются другие источники, например, произведения классической литературы.

В российском обществе «аниме» или японские мультфильмы появились сравнительно недавно, в середине 90-х годов прошлого века. Первоначально они носили точно такой же развлекательный характер, как и другие мультипликационные фильмы. Но постепенно они приобрели статус отдельного культурного направления, молодежной субкультуры [Матвеева,

2017]. В соответствии с этим появились фан-клубы, социальные группы, последователи и приверженцы аниме. Интерес к японской культуре в последние годы сильно возрос, т.к. в аниме присутствуют важные показатели технического прогресса, отмечаются философские рассуждения о любви, дружбе, отражаются религиозные и морально-этические ценности. Все это преподносится в эмоционально насыщенном, доступном и наглядном визуальном контенте для разной возрастной аудитории.

Одним из важных и существенных отличий аниме от других художественных произведений является акцентирование в нем внимания на своеобразную детскость главных героев, их непосредственность, спонтанность, естественность и эмоциональность. Гиперболизированное изображение психического состояния героев, их иные мировоззренческие позиции, стремление добиться своей мечты несмотря ни на что создают ярко выраженный контраст с реальной жизнью подростка. Данный показатель становится источником для своеобразной изоляции любителей аниме, особенно подростков. Все это заставляет любителей аниме скрывать своё отношение к такому «концентрированному» образу героя, который нетипичен для отечественной культуры. В результате они начинают стесняться своего увлечения.

Проблема влияния аниме, как продукта японской художественной культуры, на поведение современных российских подростков становится актуальной социально-психологической темой. Популярность аниме среди молодых людей неоднозначна и противоречива. С одной стороны, оно привлекает их специфичностью и своеобразием материала, а, с другой стороны, они стесняются такого увлечения, стремятся дистанцироваться от него. Возникает парадоксальная социальная ситуация, признания и отвержения.

В то же время аниме все-таки остаётся популярным в России, т.к. позволяет молодым людям успешно решать свои психологические и социальные проблемы. При восприятии художественного произведения (к которому относится аниме) авторская позиция подростка определяется его возможностью узнавать что-то своё, близкое и родное в героях аниме, т.е. преломлением своего опыта через разыгрываемые события. В результате эмоционального сопереживания героям происходит идентификация с положительными персонажами и переосмысление своих отрицательных поступков.

Заключение

В качестве заключения хотелось бы обратить внимание на то, что современные подростки, приобретая важный жизненный опыт благодаря аниме, формируют собственный стиль реагирования. Этот опыт становится источником для развития межкультурной толерантности, осознанию своей этноиндентичности, а также для реализации своего культурного потенциала. Аниме, являясь творческим наследием Японии, представляет исторически обусловленный и графически узнаваемый культурный жанр, который характеризуется высокой эмоциональной экспрессией, яркими быстро меняющимися изображениями и сравнительно небольшой временной протяжённостью. В отличие от японского аниме, отечественная мультипликация показывает собственную культурную уникальность, которая проявляется в реалистичности героев, наглядности сюжетов, многозначности и многозадачности содержания. Появление в отечественной культуре японского аниме отразилось на своеобразии поведения современных подростков. Они стали думать, принимать решение и совершать действия в соответствии с поведением героев аниме, сохраняя при этом российскую ментальность и особенности современной виртуализации жизни. В результате отмечается характерное смешение двух

культур друг с другом. Продуктом такого взаимодействия становится формирование оригинальной субкультуры поведения у российских подростков. Она выделяет их из обычной подростковой культуры, устанавливая своеобразие восприятия ими окружающего мира и социального реагирования. Для молодых людей характерной чертой становится высокая эмоциональность, свойственная японскому аниме и прагматизм современных цифровых условий. Таким образом, их поведенческая активность приобретает эмоционально-спонтанный характер, предполагающий высокую скорость реагирования, поверхностность и буквальность суждений. Внутренний мета-смысл, психологический контекст японского аниме, своеобразие отечественной культуры бытия и интенсивная цифровизация общества органично переплетаются в поведении современных подростков, создавая индивидуальный стиль реагирования. Благодаря этому их адаптивные способности активно развиваются.

Библиография

1. Иванов Б.А. Введение в японскую анимацию. М.: Наука, 2001.
2. Кон И.С. Ребёнок и общество. М.: Академия, 2003.
3. Леонтьев Д.А. Введение в психологию искусства. М.: МГУ, 1998.
4. Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. /В.Л. Волохонский, Ю.Е. Зайцева, М.М. Соколов. СПб.: СПбГУ, 2006.
5. Лотман Ю.М. О языке мультипликационных фильмов. //Ю.М. Лотман Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. С. 671 – 674.
6. Матвеева М. П. Рецепции российского искусства в культуре Японии. //Философский полилог: журнал международного центра изучения русской философии. СПб: «Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ». №1, 2017. С. 89-98.
7. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. М.: Высшая школа МГППУ, 2004.
8. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). М.: Наука, 1985.
9. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Психолого-педагогическая экспертиза мультфильмов для детей и подростков. // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 4 – 11.
10. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2014.

Influence of Japanese anime culture on formation of subculture of behavior of Russian teenagers

Nikolai P. Dedov

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of HR Management and Psychology,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vedun60@yandex.ru

Viktoriya A. Kulakova

Master student,
Moscow Region State University,
141014, 24, VeryVoloshinoiul str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: strawberrywishmaster@gmail.com

Abstract

The article considers the current problem of the influence of anime, as a product of Japanese artistic culture, on the behavior of modern Russian teenagers. The popularity of anime among young people is mixed and contradictory. On the one hand, it attracts them with specificity and specificity of material, and on the other hand, they are shy of such passion. There is a paradoxical social situation: recognition and rejection. In this work, a comparative analysis of Japanese animation and domestic animation is carried out. Anime is Japan's creative heritage, presenting a historically conditioned and graphically recognizable cultural genre that is characterized by high emotional expression. Unlike Japanese anime, domestic animation shows its own cultural uniqueness. The appearance of Japanese anime in the domestic culture affected the specificity of the behavior of modern teenagers. They began to think, make decisions and perform actions in accordance with the behavior of anime heroes, while preserving the Russian mentality and peculiarities of modern virtualization of life. As a result, there is a characteristic mixing of the two cultures with each other. The product of such interaction is the formation of the original subculture of behavior in Russian teenagers.

For citation

Dedov N.P., Kulakova V.A. (2020) Vliyanie japonskoj anime-kul'tury na formirovanie subkul'tury povedeniya rossijskikh podrostkov [Influence of Japanese anime culture on formation of subculture of behavior of Russian teenagers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (1A), pp. 133-139. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.016

Keywords

Teenagers, Japanese culture, anime, animation, interpersonal interaction, personality, thinking.

References

1. Ivanov B.A. Vvedenie v yaponskuyu animaciyu. M.: Nauka, 2001.
2. Kon I.S. Rebenok i obshchestvo. M.: Akademiya, 2003.
3. Leont'ev D.A. Vvedenie v psihologiyu iskusstva. M.: MGU, 1998.
4. Lichnost' i mezhlchnostnoe vzaimodejstvie v seti Internet. /V.L. Volohonskij, YU.E. Zajceva, M.M. Sokolov. SPb.: SPbU, 2006.
5. Lotman YU.M. O yazyke mul'tiplikacionnyh fil'mov. //YU.M. Lotman Ob iskusstve. SPb.: Iskusstvo, 1998. S. 671 – 674.
6. Matveeva M.P. Recepcii rossijskogo iskusstva v kul'ture YAponii. //Filosofskij polilog: zhurnal mezhdunarodnogo centra izucheniya russkoj filosofii. SPb.: «Mezhdunarodnyj Fond podderzhki sociogumanitarnyh issledovanij i obrazovatel'nyh programm». №1, 2017. S. 89-98.
7. Obuhova L.F. Vozrastnaya psihologiya. M.: Vysshaya shkola, MGPPU, 2004.
8. Pronnikov V.A., Ladanov I.D. YAponcy (etnopsihologicheskie ocherki). M.: Nauka, 1985.
9. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Psihologo-pedagogicheskaya ekspertiza mul'tfil'mov dlya detej i podrostkov. //Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2014. T. 10. № 4. S. 4 – 11.
10. Stefanenko T.G. Etnopsihologiya. Uchebnik dlya studentov vuzov. M.: Aspekt Press, 2014.